Колонизаторы ограбили до нитки индийцев, африканцев, арабов и другие народы, а теперь говорят, что им нужно помочь. Но чем рассуждать о помощи, им следовало бы просто вернуть народам Азии, Африки и Латинской Америки то, что они отняли у них за все годы колониальной эксплуатации.

Н. С. ХРУЩЕВ

БАРЫШ — 12 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ

НАРОДЫ стран Персидского залива предъявляют свой счет империализму. Для араба и иранца империализм — это прежде всего «АРАМКО», «Кувейт ойл компани», «Бахрейн петролеум компани», «Ирак петролеум компани», Международный нефтяной консорциум, это крупнейшие нефтяные монополии США, Англии, Франции и Голландии — члены пресловутого международного нефтяного картеля, захватившие концессии в этих странах.

Нефтяные монополии проникли в этот район еще до второй мировой войны, а в Иран — даже до первой. За это время они выкачали отсюда более 2,5 миллиарда тонн нефти, или 0,1 всех ее здешних запасов. Ныне нефтедобыча превышает 300 миллионов тонн ежегодно. Как бы ни были сказочно велики запасы нефти под пустынями и горами Ближнего Востока, нельзя забывать, что нефть — это невозобновляемый дар природы и притом главное достояние арабов и иранцев. Рано или поздно нефтяные месторождения в арабских странах и Иране истощатся. Поэтому особенно актуальна постановка вопроса о справедливой компенсации за их разработку.

Арабы и иранцы тем более имеют право на подобную компенсацию, что они обеспечивают жидким горючим более половины импортных потребностей всего капиталистического мира, в том числе более $\frac{2}{3}$ — Западной Европы и свыше $\frac{1}{4}$ — США. Арабская и иранская нефть освещает и обогревает города и села с сотнями миллионов жителей, приводит в движение десятки миллионов различных двигателей, служит сырьем для лидера современной индустрии — промышленности органического синтеза. Но распоряжаются этой нефтью — ее запасами, добычей, перевозкой, переработкой, оптовым и розничным сбытом — все те же нефтяные монополии Запада.

Путем неприкрытого давления и шантажа, подкупом и угрозой, ценой крови и предательства, при помощи мятежей и государственных переворотов империалисты сумели навязать странам Персидского залива поистине кабальные условия концессий. Приведем только один пример. За 40 лет хозяйничанья в Иране «Англо-иранская нефтяная компания» («АИНК») вывезла из страны около 300 миллионов тонн нефти и до пяти миллиардов долларов валовой прибыли, бросив Ирану в виде концессионных платежей жалкую подачку — 420 миллионов долларов, или в 12 раз меньше. К тому же по условиям соглашения с нефтяным консорциумом — наследни-

ком «АИНК» Иран должен выплатить своему грабителю еще 70 миллионов долларов.

В начале 50-х годов нефтяные монополии под натиском национально-освободительного движения народов ближневосточных стран были вынуждены несколько увеличить долю доходов этих стран от нефти и перешли на выплату им концессионных платежей по принципу так называемого равного раздела прибылей. Но и здесь они оказались не внакладе: быстро увеличили добычу нефти и научились утаивать от стран — собственников нефтеносных земель значительную часть своих доходов различными легальными и нелегальными методами.

Только от продажи сырой нефти в портах отправки монополисты наживают пять-шесть долларов на тонне, то есть получают до 500 процентов прибыли, ибо себестоимость тонны здешней нефти не составляет и доллара. Так и получилось, что лишь за 13 последних лет — с 1950 по 1962 год — только добыча нефти в шести основных нефтеэкспортирующих странах — Иране, Ираке, Кувейте, Саудовской Аравии, Бахрейне и Катаре — принесла западным эксплуататорам около 12 миллиардов долларов чистого барыша.

Чтобы реальнее представить себе всю величину этой суммы, скажем, что она в пять раз превышает ежегодный национальный доход Ирана и в 10 раз — Ирака. Международный нефтяной консорциум ежегодно лишает Иран 15 процентов его национального дохода, а «Ирак петролеум» кладет в свой карман 20 процентов национального дохода Ирака. В нефтедобывающих странах Аравийского полуострова эта доля подскакивает до $\frac{2}{3}$ и даже до $\frac{9}{10}$. Это смертоносное кровопускание для хилой экономики этих стран! Ведь если разложить 12 миллиардов долларов на каждого здешнего жителя, то окажется, что за 13 лет нефтяные монополии ограбили его почти на 400 долларов. Это почти вчетверо больше среднегодового дохода иранца и больше чем вдвое — иракца, не говоря уже о том, что ежегодный доход иракского и иранского бедного крестьянина эта цифра превышает более чем в 10 раз.

«ЗОЛОТОЕ ДНО»

Нефтяные концессии в странах Персидского залива — настоящее золотое дно для большого нефтяного бизнеса. Действительно, общая стоимость капиталовложений в добычу нефти на всем Ближнем Востоке на конец 1960 года составила 1,8 миллиарда долларов, а чистый доход монополий от добычи нефти в шести указанных выше странах достиг

1,4 миллиарда долларов, или 70 процентов на вложенный капитал, в то время как в США, например, он обычно составляет 10—12 процентов. За десятилетие — с 1951 по 1960 год — монополисты получили от добычи нефти в шести странах 8,7 миллиарда долларов. Это в 4,5 раза больше всех инвестиций в нефтедобывающую промышленность Ближнего Востока и более чем вдвое превышает размеры основного капитала во всех отраслях нефтяной промышленности этого района. Значит, нефтяные монополии уже давно окупили все свои затраты и добывают из скважин не нефть, а, образно говоря, чистое золото.

ОТ БУРОВОЙ ДО БЕНЗОКОЛОНКИ

Но как бы ни поражали воображение прибыли нефтяных монополий от добычи нефти, они не составляют и половины их доходов от всего цикла операций с «черным золотом» Ближнего Востока. Известный английский публицист Пол Джонсон, бывший представитель Саудовской Аравии в ООН Омар Камиль Халек, ряд иранских экономистов, по свидетельству американца О'Коннора, автора известных книг «Империя нефти» и «Мировой кризис в нефтяной промышленности», считают, что страны Персидского залива получают четверть, в лучшем случае половину истинных доходов от своей нефти.

Дело в том, что, согласно «принципу равного раздела прибылей», эти страны имеют право лишь на доходы от добычи нефти и ее продажи в пунктах отправки, а доход от ее транспортировки, переработки и сбыта целиком идет головным компаниям концессионеров. Эти компании являются монополиями с вертикальной структурой и контролируют весь круг операций с нефтью — от буровой вышки до бензоколонки в стране-импортере. Таким образом, указанный принцип является не венцом справедливости и крайней степенью уступок концессионеров, как утверждают монополисты, а типичной неокOLONИЗАТОРСКОЙ фикцией, наглым надувательством.

Магнаты нефтяного бизнеса наотрез отказываются удовлетворить по существу скромные требования ближневосточных стран: увеличить концессионные платежи и установить действенный контроль над финансовыми операциями концессионных компаний, прежде всего над уровнем экспортных цен на нефть. Почти целый год правительства Ирана и Саудовской Аравии по поручению Организации стран-экспортеров нефти ведут по этим вопросам переговоры с эксплуатирующими их нефтяные богатства монополиями. Результаты фактически равны нулю.

Что касается первого требования, то оно тем более справедливо, что ряд независимых нефтяных компаний Японии, США и Италии уже выплачивает странам Персидского залива более 50 процентов своих доходов от добычи нефти, а японцы — даже от всего круга операций с нефтью. В мае 1963 года от всего круга операций с нефтью 60 процентов доходов от согласились выплачивать правительству Индонезии нефтяные монополии «Калтекс» и «Станвак» — дочерние фирмы членов картеля. Что же касается второго требования, то оно тоже вполне естественно. Не мо-

жет быть признано нормальным такое положение, когда объем добычи нефти и цены на нее в странах Персидского залива устанавливаются западными державами не в соответствии с интересами подлинных хозяев нефти, а в зависимости от конъюнктуры на рынке для получения возможно большего барыша. К тому же начиная с 1960 года справочные экспортные цены на нефть падают. Это больно ударяет по финансам стран Персидского залива, поскольку их доходы от операций компаний-концессионеров исчисляются именно от уровня справочных цен. Между тем монополии уже дважды снижали эти цены, несмотря на протесты нефтедобывающих стран Персидского залива, и упорно отказываются поднять их до первоначального уровня.

К числу других неравноправных условий концессионных соглашений принадлежат присвоенное монополиями право безнаказанно сжигать в факелах, буквально пускать по ветру, ценнейшее сырье — попутный газ, а также неправомочность стран — собственников нефтеносных земель в одностороннем порядке изменять или разрывать концессионные договоры. А ведь эти договоры заключены на срок, который в ряде случаев оканчивается в последние годы нынешнего столетия или даже в начале будущего.

ЭКОНОМИКА МОНОТОВАРА

Пытаясь как-то оправдаться перед общественностью стран Персидского залива, нефтяные монополии обычно ссылаются на то, что их деятельность привела к повышению доходов этих стран. Это верно. Но верно и то, что империализм ставил и ставит всяческие препоны всестороннему развитию их экономики, что он раздул в них только одну отрасль промышленности — нефтяную. Тем самым экономика стран Персидского залива приобрела уродливо одностороннюю, монотоварную структуру, оказалась в буквальном смысле чудовищной зависимости от одного-единственного товара — нефти. К тому же добыча этого товара и рынки сбыта его находятся в чужих руках — в руках иностранных компаний. Насильственная специализация стран Персидского залива на нефти тем более пагубна, что главные рынки ее сбыта находятся на Западе, в империалистических государствах. В итоге вся валютно-финансовая система ближневосточных стран: государственные доходы, бюджеты, финансирование иностранной валюты, составление бюджета, финансирование планов экономического развития — фактически зависит от конъюнктуры на мировом нефтяном рынке, которая с 1957 года неизменно неблагоприятна, от произвола международного нефтяного картеля.

Как известно, значительная часть доходов от нефти, получаемых странами Персидского залива, идет на цели, весьма далекие от требований их экономического и культурного развития. Какое огромное количество денег было истрачено и тратится на содержание паразитов народа — феодально-монархической и проимпериалистической верхушки в этих странах, на вооружение! Но и в нагнетании напря-

(Окончание. Начало см. на стр. 16)

женности в районе Ближнего Востока, в попытках натравить его страны друг на друга повинен империализм. Империалисты, и прежде всего нефтяные, всегда стремились сохранить давно отжившие социально-политические формы жизни в странах Персидского залива, всегда поддерживали здесь самые темные, реакционные силы, самые антинародные режимы. Народы Ближнего Востока уже давно убедились в том, что в борьбе против национально-освободительных движений западные державы неизменно прекращают злобную грызню из-за нефти и объединяют свои силы.

Политика империалистических держав явилась главной причиной экономической отсталости стран Персидского залива. Достаточно привести в пример Иран, чей национальный доход в 20 раз ниже национального дохода США. Мало этого. Типичная колониальная структура экономики этих стран позволяет империализму грабить их и путем неэквивалентного обмена, что находит свое выражение в увеличивающихся «ножницах цен» на вывозимые из этих стран сырьевые товары и импортируемые с Запада промышленные изделия. Только с 1958 по 1961 год индекс цен на экспортные товары Ирана упал со 100 до 94, а на импортные товары вырос со 100 до 107.

ПОМОЩЬ ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОЛГА?

Все результаты грабительской политики империализма в отношении стран Персидского залива занесены его народами на особый счет. Этот счет так велик, что он ни в коей мере не может быть оплачен никакой западной «помощью». До 1961 года США предоставили Ирану, Ираку и Саудовской Аравии кредиты на 1,25 миллиарда долларов, в том числе Ирану — 1,1 миллиарда. Но почти половина из них предназначалась на укрепление армии и полиции. Львиная доля остальных средств потрачена на объекты прямого или косвенного стратегического значения. И уж совсем мало пошло на немногочисленные хозяйственные объекты далеко не первостепенной для Ирана важности. Они сыграли роль приманки для набрасывания на Иран петли американской «помощи», которая только способствует проникновению в эту страну частного американского капитала. Все кредиты США Ирану составляют лишь половину чистого дохода Нефтяного консорциума за годы его деятельности и притом лишь от добычи нефти.

Нефтяные монополии — члены картеля пытаются убедить общественность стран Персидского залива, что без капиталов и опыта иностранных компаний им не удастся развить свою нефтяную промышленность. Конечно, без иностранной помощи экономически отсталым ближневосточным странам трудно самим управлять большим нефтяным хозяйством. Но империалисты сознательно замалчивают тот факт, что именно они и виноваты в этой отсталости и что они за свою «помощь» дерут такую цену, которая превращает ее в самый обыкновенный грабеж. Нынешний опыт в нефтяном деле. К тому же им есть к кому обратиться за бескорыстной, дружеской, настоящей помощью — к социалистическим странам, и прежде всего к Советскому Союзу.

Империалисты обязаны вернуть награбленное. Но вряд ли они сделают это добровольно. У народов Ближнего Востока есть радикальный путь пресечения империалистического грабежа: изгнание чужеземных монополий из своих стран.

развитии государственного и частного секторов хозяйства.

Становление государственного сектора в Камбодже представляет важный фактор укрепления ее экономической независимости.

Хотя мероприятия правительства по созданию государственного сектора хозяйства сузили сферу деятельности торгово-посреднической буржуазии, она еще не ушла с арены экономической и политической жизни страны, а продолжает оставаться питательной средой для различного рода политических групп и группировок, которые ведут скрытую борьбу против нейтралистского курса внешней политики.

Опираясь на государственный сектор, правительство приступило к осуществлению пятилетнего плана на 1960—1964 годы. Основное внимание план уделяет развитию многоотраслевого сельского хозяйства и промышленности, специализирующейся на переработке местного сырья.

Выполнение пятилетнего плана будет представлять важный шаг вперед в деле подъема камбоджийской экономики. Однако успешное завершение его сопряжено с большими трудностями финансового и технического порядка. Финансирование плана предполагалось обеспечить на две трети за счет внутренних ресурсов и на одну треть за счет иностранной помощи. Вполне понятно, что иностранная помощь в той мере, в какой она касается империалистических держав, является для Камбоджи весьма ненадежным источником финансирования. Объем ее находится в прямой зависимости от военно-стратегических проектов США и их западных союзников в Юго-Восточной Азии. Пытаясь оказать давление на Камбоджу, США из года в год сокращают свою экономическую помощь ей.

Усилия Камбоджи в укреплении национальной экономики и защиты своего суверенитета встречают бескорыстную поддержку Советского Союза и других социалистических стран.

В качестве дара правительству и народу Камбоджи Советский Союз построил в Пном-Пене крупный госпиталь и поликлинику и согласился построить Высшее техническое училище, рассчитанное на подготовку 1000 студентов — будущих специалистов по различным отраслям техники и промышленного производства. Строительство этого училища уже началось.

Новым актом доброй воли со стороны СССР явилось подписание 15 апреля 1963 года соглашения об экономическом и техническом содействии Камбодже в сооружении гидроэлектростанции мощностью 50 тысяч киловатт с предоставлением соответствующего кредита на льготных условиях. Возрастающую экономическую и техническую помощь Камбодже оказывает Чехословакия и ряд других социалистических стран.

Экономическая, моральная и политическая поддержка камбоджийского государства странами социализма служит важным фактором укрепления его позиций.

Сбросив цепи колониального рабства и отвергнув требования империалистических кругов присоединиться к блоку СЕАТО, народ Камбоджи со всей решимостью борется за то, чтобы отстаивать свой суверенитет и обеспечить экономический и культурный подъем страны.